

Глава 2

Под воинственные звуки гонга и выкрики судебных приставов Цзян Цзи и остальных завели в зал суда и заставили опуститься на колени.

Цзян Цзи внутренне немного сопротивлялся коленопреклонению, но он следовал закону «находясь в Риме, поступай как римлянин»*. В эти древние времена считалось огромным неуважением не преклонять колени в зале суда, за что, естественно, полагалось наказание. И поэтому, как бы сильно Цзян Цзи не хотелось стоять на коленях, быть подвергнутым экзекуции палкой ему хотелось ещё меньше.

(*«Находясь в Риме, поступай как римлянин» - это пословица, которая означает, что лучше следовать традициям или обычаям посещаемого места).

Над входом в зал суда висела огромная мемориальная доска с надписью «Яркое зеркало, висящее высоко»**.

(**«Яркое зеркало, висящее высоко» - китайская идиома, означающая пронизательный и беспристрастный в суждениях).

На возвышении находился стол, за которым окружной судья рассматривал дела. Слева стоял стол секретаря, который вёл канцелярские записи. По обе стороны стояли офицеры с длинными палками в руках, громко крича во весь рот: - Тишина, Его Честь здесь!

Голос офицеров смолк, и глава округа сел за стол, хлопнув деревянным блоком*** по столу.

Бах!

(***Специальный деревянный блок выполнял функцию современного судебного молотка).

Громкий звук разнёсся по залу, вселив страх в сердца стоящих на коленях людей.

- Преклонившие колени в этом зале, для чего вы здесь? Кто ответит этому чиновнику?

После этих слов Цзян Цзи поднял голову и взглянул на окружного судью. Это был очень величественный, одетый в официальную одежду, худощавый мужчина лет сорока.

- Ваша Честь, этот скромный подданный - Цзян Цзи, житель деревни Шаньцзянь, что к западу от города. Я здесь для того, чтобы подать в суд на Ли Лаосана, жителя той же деревни. Он напал на мою младшую сестру с целью изнасилования. Моей сестре всего тринадцать лет, а этот «пёс шелудивый» покусился на её честь. Это произошло сегодня утром, пожалуйста, выслушайте подробности, Ваша Честь.

- Говори, - кивнул судья.

Цзян Цзи спокойно и последовательно, без излишней эмоциональности изложил утренние события, после чего, воспользовавшись уроком, извлеченным из исторических сериалов, добавил: - Пожалуйста, Ваша Честь, примите решение за этого скромного подданного и его сестру.

Судья с любопытством посмотрел на молодого человека. Тот говорил спокойно, его взгляд был открытым, а речь - четкой и ясной. Все его слова и действия были организованы и последовательны.

После этого он перевёл взгляд на остальных жителей деревни: - Кто из вас - Ли Лаосан?

Ли Лаосан был так напуган, что чуть не описался. В это время он дрожал на коленях, не смея поднять голову: - Этот... этот скромный - Ли Лаосан.

- Подними голову, - сказал судья.

Ли Лаосан, задрожав, поднял голову и взглянул на окружного судью, а затем поспешно упал ниц.

Окружной судья спросил: - Ли Лаосан, то, что сказал Цзян Цзи, правда?

Ли Лаосан лежал на земле, весь дрожа, не в силах внятно произнести: - Этот скром... скром... скромный...

Окружной судья долго смотрел, как дрожа и заикаясь, Ли Лаосан не мог вымолвить ни слова, после чего поднял деревянный блок и ещё раз ударил им по столу.

Бах!

Тело Ли Лаосана затряслось ещё сильнее.

- Ли Лаосан, этот чиновник снова спрашивает тебя, правда ли то, что сказал Цзян Цзи? Отвечай!

Ли Лаосан был напуган до смерти. Он съежился и не осмеливался заговорить.

В этот момент Цзинь Хуа выкрикнула сзади: - Нет, нет, Ваша Честь, мой сын не нападал на Цзян Ся.

Бах!

- Кто бы ни заговорил, назовите свое имя.

Тело Цзинь Хуа тоже тряслось, её высокомерная и властная аура, которую она привыкла демонстрировать в деревне, давно исчезла, и её речь дрожала: - Эта... скромная - Цзинь Хуа, мать Ли Лаосана.

- Вы утверждаете, что Ли Лаосан не совершал преступление, в котором его обвиняют, потому что присутствовали в тот момент на месте происшествия?

- Нет, нет.

- Если Вас там не было, о чём Вы говорите в таком случае?

Судья посмотрел на Ли Лаосана: - Ли Лаосан, этот чиновник даёт тебе ещё один шанс защитить себя.

Ли Лаосан дрожал как осиновый лист: - Этот скромный... С этим скромным подданным поступили несправедливо, пожалуйста, примите решение за этого скромного подданного, Ваша Честь.

Цзян Цзи немедленно сказал: - Ваша Честь, на запястье моей сестры остался след от его хватки, на его правом запястье также есть следы от укусов моей сестры, а тётя Сю Фань слышала крики моей сестры о помощи.

Цзинь Хуа немедленно закричала: - Это Лаосан сам укусил себя за запястье, а отметины на руке Цзян Ся оставил её брат, Цзян Цзи, а не мой сын.

Цзинь Хуа, похоже, решила, что этот трюк может сработать и в зале суда. Но окружной судья, как ответственный чиновник, точно не принял бы чьи-то пустые слова на веру. Он проверил доказательства одно за другим, а затем вызвал тётю Сю Фань и других жителей деревни для дачи показаний. В конце концов, факты были предельно ясны.

- Ли Лаосан, тебе есть что ещё сказать?, - обратился он к Ли Лаосану.

Под строгим взглядом окружного судьи Ли Лаосан побелел как полотно, ударился лбом о пол и жалобно захныкал: - Этот скромный подданный был не прав, пожалуйста, простите этого скромного...

Это было признание вины.

Бах!

Прозвучал очередной удар деревянного блока о стол, и судья зачитал вердикт: - Рассмотрев все доказательства и заслушав свидетелей, этот чиновник признаёт Ли Лаосана виновным в попытке изнасилования юной сестры Цзян Цзи - Цзян Ся и приговаривает его к сотне ударов палкой и последующей ссылке на три тысячи миль. Его мать - Цзинь Хуа за попытку обмануть этого чиновника в зале суда приговаривается к десяти ударам палкой. К наказанию приступить немедленно!

Бах!

Деревянный блок в последний раз опустился на стол.

Как только был объявлен приговор, лицо Ли Лаосана посерело, а на его штанах начало расплзаться мокрое, источающее едкий запах мочи, пятно. Цзинь Хуа же завывала и, упав на землю, начала молить о пощаде. Окружной судья, не обращая на них внимания, молча встал и покинул зал суда, после чего двое офицеров утащили оцепеневшего Ли Лаосана и сопротивляющуюся Цзинь Хуа к месту казни.

Цзян Цзи бросил на них холодный взгляд, потом помог Цзян Ся и Чжао Жу подняться на ноги и, вместе с деревенским старостой и остальными, покинул зал суда.

Группа людей вышла из правительственного здания, после чего деревенский староста и остальные вытерли пот со лбов. Все были немного напуганы, впервые представ перед чиновником. Властная аура окружного судьи заставила затрястись их поджилки.

Тётя Сю Фань повернулась к Чжао Жу и сказала: - Ли Лаосана приговорили к сотне ударов палкой, не знаю, выживет ли он после этого?

- Он это заслужил, после того, что он замыслил сотворить с моей Ся-эр.

- Эта мегера Цзинь Хуа тоже получила десять ударов. Я посмотрю, посмеет ли она запугивать людей в будущем.

Чжао Жу поджала губы. Она всё ещё испытывала затаенный страх в глубине души из-за того, что могло случиться сегодня утром. Только теперь, когда всё закончилось, её нервная система начала успокаиваться, поэтому, вздохнув, она произнесла: - Что ж, и у нечестивых есть свои «награды».

Тётя Сю Фань перевела взгляд на Цзян Цзи и похвалила его: - Раньше я этого не замечала, но в критический момент Сяо Цзи был таким храбрым!

Цзян Цзи почесал затылок: - Тётя, не смейся надо мной.

Цзян Ся стояла рядом со своим братом, чувствуя огромное облегчение.

- Ладно, ладно, давайте все вернемся, - махнул рукой деревенский староста, призывая всех вернуться обратно в деревню.

Чжао Жу шагнула вперед, чтобы поблагодарить его: - Спасибо Вам, деревенский староста, спасибо большое!

- Не за что. Сяо Цзи прав. Пришло время преподать им урок, иначе в будущем беды не оберёшься, - сказал деревенский староста.

Группа людей вышла из города и направилась в сторону деревни. Дело было рассмотрено очень быстро, и время едва приближалось к полудню, поэтому все поспешили домой, чтобы успеть пообедать.

Вернувшись домой, Чжао Жу и Цзян Ся занялись приготовлением пищи, а Цзян Нань и Цзян Бэй приставали к Цзян Цзи, чтобы тот рассказал им о походе к чиновнику. Двое детей были ещё малы, и Чжао Жу не взяла их с собой, а оставила дома под присмотром соседей.

Цзян Цзи сидел у двери, разговаривая с ними обоими. Два маленьких мальчика с удовольствием слушали и задавали множество вопросов.

- Как выглядит окружной судья?

- На что похоже правительство округа?

- Очень ли величественен чиновник? ...

Цзян Цзи отвечал на их вопросы один за другим.

Вскоре обед был готов, и Чжао Жу позвала их к столу.

Цзян Цзи вошёл на кухню и увидел, как на плите стоял маленький котелок, от которого шёл горячий пар.

Сбоку был накрыт маленький столик, за которым уже устроились Цзян Нань и Цзян Бэй в ожидании еды.

Чжао Жу открыла крышку кастрюли, и оттуда вырвался поток горячего пара. Она поставила сверху котла большую миску, а потом из тканевого мешка высыпала в неё небольшие, размером с ладонь взрослого человека, лепёшки.

Цзян Цзи с любопытством посмотрел на эти лепёшки. Они были коричневого цвета, с какими-то зелёными вкраплениями. Он никак не мог определить, из чего они были сделаны.

- Что это?, - спросил Цзян Цзи.

Несколько человек внезапно уставились на него.

Цзян Нань встал и сказал: - Это отруби из рисовой шелухи, брат, ты что, забыл?

Отруби из рисовой шелухи? Цзян Цзи никогда о таких не слышал.

Он потёр нос: - О, так это отруби? Я просто на миг забыл.

Чжао Жу поставила миску с разогретыми отрубями на маленький столик и озабоченно сказала: - После обеда попроси доктора осмотреть твою голову, меня беспокоит твоя травма.

Цзян Цзи поспешно сказал: - Не нужно, через несколько дней всё будет хорошо.

- Нет, её обязательно нужно осмотреть. Давай сначала поедим.

Все сели за маленький столик. Он стоял рядом с плитой, и хоть дым от плиты немного раздражал, так было теплее.

Чжао Жу поставила на стол котелок с похлёбкой из диких овощей и открыла крышку, чтобы разлить её по тарелкам. Чжао Жу подала каждому по тарелке супа. Роль же твёрдой пищи выполняли отруби.

- Ешьте осторожней, это только с огня, не обожгитесь, - сказала Чжао Жу, положив по лепёшке из отрубей в миски Цзян Наню и Цзян Бэю.

- Понял, мама, - сказали братья в унисон, а затем серьёзно принялись за еду.

Цзян Нань откусил большой кусок и, конечно же, ошпарился, поэтому широко открыл рот, чтобы вдохнуть.

Цзян Бэй сказал ему: - Мама сказала, что оно горячее, а ты всё ещё ешь так быстро.

Цзян Нань подождал, пока еда у него во рту станет менее горячей, и торжественно проглотил её: - Я голоден.

Чжао Жу мягко увещевала его: - Ешь медленно.

- Понял, мама.

Цзян Нань, уже усвоив урок, подул на лепёшку, откусил небольшой кусочек и прокомментировал: - Сегодня они не такие горькие, как вчера.

Цзян Цзи наблюдал, как все приступили к еде, немного сбитый с толку.

Отруби из рисовой шелухи и жидкая похлёбка из диких овощей? И это весь их обед?

Чжао Жу, увидев, что её старший сын ничего не ел, решила, что он не может есть из-за головной боли, и спросила: - Что случилось, Сяо Цзи? Почему ты не ешь? У тебя болит голова?

- Нет, всё в порядке, сейчас поем.

Цзян Цзи покачал головой. Из воспоминаний первоначального владельца тела он знал, что такой скромный, мягко говоря, рацион семьи был связан с болезнью Чжао Жу. Её состояние тогда было настолько серьёзным, что даже деревенский врач в бессилии развёл руками. Тогда они отвезли Чжао Жу к доктору в город, но лечение оказалось им не по карману. Чтобы спасти матери жизнь, они выгребли на продажу все запасы еды, заготовленные на зиму, даже всю капусту и редиску в поле вырвали. К счастью, это помогло, кризис отступил, хотя Чжао Жу так до конца и не оправилась от болезни и до сих пор кашляла.

Так что теперь у их семьи для еды остались только отруби из рисовой шелухи.

Желудок Цзян Цзи сильно заурчал из-за голода, поэтому он осмелился откусить кусочек лепёшки и дважды прожевал её, после чего, нахмурившись, с отвращением выплюнул.

Отруби были твердыми и вязущими и имели горький травяной вкус. Эту штуку было очень сложно жевать, а проглотить так вообще невозможно.

«Это вообще человеческая еда?!»

Его действия снова привлекли внимание Чжао Жу и остальных.

- В чем дело? Тебя тошнит? У тебя так сильно болит голова?, - обеспокоенно спросила Чжао Жу.

Видя заботливые глаза нескольких человек, он не мог сказать, что он не ест, потому что еда была отвратительна на вкус, поэтому ему пришлось ответить неопределенно: - Нет, просто горячее.

Чжао Жу с облегчением улыбнулась и мягко сказала: - Ешь медленно.

Цзян Цзи кивнул и попытался сделать глоток супа из диких овощей. Он был жидким, лишь немного соленым, а масла так вообще не было.

Он нахмурился и сделал глоток, но пить больше не мог, хотя в животе у него сильно урчало. Через силу он проглотил ещё несколько ложек, чтобы успокоить желудок, после чего откинулся на спинку стула.

Он посмотрел на людей за столом. Лицо Чжао Жу было желтоватым, а тело худым. Несколько детей тоже были очень худенькими, их волосы были сухими и пожухлыми, а маленький рост явно не соответствовал реальному возрасту. Налицо были все признаки систематического недоедания.

Цзян Наню и Цзян Бэю было всего шесть лет. Обычно дети в этом возрасте были очень

придирчивы к еде. А эти двое даже не морщась едят сухие горькие отруби и безвкусную похлебку из каких-то корешков. На стол упало несколько крошек, а они бережно подобрали их и съели.

При виде этого Цзян Цзи почувствовал себя очень неудобно. Особенно когда его взгляд упал на Чжао Жу и Цзян Ся, которые были так похожи на его настоящих мать и сестру, у него снова засвербило в носу.

Жизнь этой семьи слишком трудна.

В этот момент желудок Цзян Цзи с громким урчанием напомнил о себе.

Цзян Цзи обреченно посмотрел в свою тарелку. Даже если он не станет есть сейчас, на ужин всё равно будет то же самое, потому что другой еды дома нет. В конце концов, не мог же он совсем ничего не есть. Поэтому, глубоко вздохнув, Цзян Цзи молча взял отрубную лепешку и откусил кусочек. Глаза Цзян Цзи покраснели, а на сердце было «кисло», но он всё равно, хмурясь, понемногу сглатывал.

Он с тоской вспоминал о том разнообразии изысканных блюд, приготовленных из отборных продуктов, что подавали в дорогих ресторанах его родного мира. Всё это было легко доступно этому молодому господину ещё вчера.

Выросший с «серебряной ложкой во рту», он никогда не видел особой ценности в еде. Могло ли быть так, что Небеса послали его в эти древние времена, чтобы он принял участие в некоем «преображении»?

С такими размышлениями Цзян Цзи с трудом жевал отруби, запивая их овощной похлебкой, как вдруг в его голове раздался звонок.

[Динь]

[Мотыжат всходы под полуденным солнцем,

Пот каплет на ростки, стекает в землю.

Кто знает, что в рисе на блюде,

Каждое зернышко - тяжелый труд.***

Господин Цзян Цзи, поздравляю Вас с тем, что Вы стали 89989-м по счёту ведущим системы «Мотыга» под номером 2977, посвященной служению Вам]

Цзян Цзи: ???

Система?

Какая система?

(****известное китайское стихотворение, написанное Ли Шэнем (772 - 846 гг.) - поэтом, историком, политиком и генералом времен правления династии Тан, отражающее его сочувствие к земледельцам).

[Привязка идентификатора выполнена успешно. Справочная информация загружается. Это займёт шестьдесят минут. Пожалуйста, хозяин, терпеливо ждите]

Цзян Цзи: !!!

Может ли это быть похоже на систему, описанную в романах?

Цзян Цзи тут же востроился. Если это так, то разве он не обзавелся «золотым пальцем»*****?!

(*****«Золотой палец» - некий волшебный помощник или чит-система, которая помогает героям в их пути к вершине).

Обычно наличие такого рода системы предполагало выполнение неких заданий в обмен на различные навыки и предметы, ну, если верить книгам. В любом случае у него появилось немного надежды на грядущие дни.

Просто пока не понятно, к какой системе он привязан?

«Один час! Нужно подождать всего час, и всё прояснится!»

Его подавленное настроение улетучилось, и радость, впервые за этот день, наполнила его.

Цзян Ся посмотрела на него, моргая своими большими круглыми глазами, почему настроение её брата сегодня такое переменчивое? Несчастный на какое-то время, через мгновение снова счастливый.

Жидкая похлебка, хоть и не насытила желудок Цзян Цзи, но, по крайней мере, согрела его организм. Он, разомлевший, сидел около плиты, рассеянно потирая ладонь об угол столешницы. Внезапно некая выпуклость на мизинце зацепилась за краешек стола. Взглянув на свою руку, он увидел у основания своих пальцев волдыри. На мгновение он опешил.

«Что это? Неужели это... мозоли?»

У молодого господина Цзян, который с детства привык «носить парчовые одежды и есть из нефритовых тарелок»,***** никогда не было мозолей. Он с любопытством протянул руку и дотронулся до неё. Она сильно зудела. Он не смог удержаться и почесал её.

(*****«Носить парчовые одежды и есть из нефритовых тарелок» означает вести роскошную, экстравагантную жизнь).

- Старший брат, не три её, а то будет хуже, - предостерег Цзян Бэй, взяв его за ладонь.

Цзян Цзи взглянул на руку Цзян Бэя, которая была маленькой, тёмной и обветренной, а на тыльной стороне ладони также были видны мозоли. Переведя взгляд на Цзян Наня, он увидел то же самое.

У них всех были мозоли.

Цзян Цзи вздохнул и снова посмотрел на свои руки. Они были грубыми, с потемневшей кожей и полны мозолей, что свидетельствовало о тяжелой работе.

Он вздохнул про себя.

«Руки молодого господина с отчетливыми суставами и гладкой белой кожей просто исчезли. Пойдите...»

Цзян Цзи внезапно остановился, поднял руку и дотронулся до своего лица. К счастью, его кожа, хоть и не была нежной и гладкой на ощупь, бугристости и прыщей на ней не было.

Он опустил голову и спросил Цзян Бэя: - Я очень тёмный?

Цзян Бэй вопросительно посмотрел на него, очевидно, не понимая, почему его старший брат задал этот вопрос, но всё же честно ответил: - За зиму ты стал немного белее.

Цзян Цзи: ...

Глядя на тёмную кожу малыша Цзян Бэя, Цзян Цзи подумал, что их представления о «белизне» сильно разнятся.

Кстати, он всё ещё не знал, как выглядит его новое лицо.

Он вспомнил, что у его матери было маленькое бронзовое зеркальце, которое было её приданым на момент свадьбы.

- Ма... мама, - Цзян Цзи чуть было не назвал её как свою родную мать, после чего его глаза немного покраснели, а сердце слегка сдавило, как будто его настоящая мать снова была жива.

Чжао Жу, которая мыла посуду после обеда, взглянула на него: - Да? В чем дело?

Цзян Цзи посмотрел на неё, приподняв уголки губ, и сказал: - Я хочу осмотреть свою голову. Могу я воспользоваться твоим маленьким бронзовым зеркальцем?

- Конечно, пойдёшь и посмотри, оно у меня в комнате.

Цзян Цзи вышел из кухни и направился в спальню Чжао Жу и Цзян Ся. Когда Цзян Цзи вошел, он увидел медное зеркальце, лежащее на маленьком туалетном столике у стены.

Цзян Цзи поднял его и посмотрел на свое отражение. Черты лица в бронзовом зеркале были искажены, и он выглядел как какой-то монстр.

Цзян Цзи: ...

Но даже в таком искаженном изображении он мог разглядеть черты, так похожие на его прежнее лицо.

Одно и то же имя и возраст, и даже внешность совпадает. Похоже, причина того, что он попал сюда, была именно в этом.

В это время у входа в дом раздался шум. Это Цзян Нань привел деревенского доктора.

Тот, пощупав пульс Цзян Цзи, оставил несколько упаковок лекарств для уменьшения отека и застоя крови.

- Мама, нужно ли нам тратить деньги, которых и так не хватает?

- Конечно! У тебя распухла голова. Ты не можешь быть беспечным. Разве ты не помнишь, как в прошлом году у мужчины из соседней деревни также распухла голова, и он подумал, что это несерьезно, и не обращался к врачу, а потом он стал глупым.

Цзян Цзи ошеломленно покопался в памяти первоначального владельца тела. Кажется, действительно был такой случай.

И правда, в эти древние времена, когда человека могла убить обычная простуда, шишка на голове действительно могла оказаться серьезной проблемой. Что, если у него случится отек мозга? Кто его здесь спасет? Тогда ему точно конец!

Он не стал больше спорить с Чжао Жу, а молча, посмотрев, как она начала варить лекарство, вышел во двор.

Было только начало весны, и на улице было довольно прохладно. Его руки немного замерзли, но у него не было карманов в его древней одежде, поэтому он засунул руки в рукава и прислонился к воротам внутреннего двора, чтобы посмотреть на деревню.

Эта деревня называлась Шаньцзянь. В ней проживало более восьмидесяти семей. По меркам этого времени, это деревня считалась относительно большой. В ней в основном проживали семьи с двумя фамилиями, Цзян и Ли, но семей по фамилии Ли было больше.

Цзян Цзи огляделся, вокруг были сплошь деревянные дома с соломенными крышами, только у двух или трех семей были дома из зеленого кирпича. Позади домов виднелись поля, где работали несколько человек.

Цзян Цзи взглянул на Цзян Ся, которая выщипывала траву в огороде рядом с домом.

Эта маленькая девочка, такая прилежная, приступила к прополке, как только закончила трапезу.

Цзян Цзи вспомнил, что этот небольшой участок земли был засажен луком-пореем. Прошлогодний урожай уже был давно убран, а молодые ростки были такими маленькими, что были едва различимы в густой траве.

Цзян Цзи присел на корточки, чтобы помочь полоть траву. Цзян Ся увидела, что он приближается, и сказала: - Брат, если ты ранен, иди отдохни, позволь мне самой вырвать траву. Я скоро закончу.

- Все в порядке. Я помогу, - небрежно сказал Цзян Цзи.

На самом деле, он просто хотел скоротать время, пока загружались данные системы. Ему не терпелось узнать, что это за система такая.

Видя, что ей не удалось убедить его, Цзян Ся ничего больше не сказала. Она умело выщипывала траву обеими руками, выбирая съедобные дикорастущие овощи и складывая их в маленькую корзинку сбоку.

В семье остался только этот небольшой участок земли, засеянный луком-пореем. Примерно через месяц, когда лук-порей подрастет, его можно будет обменять на небольшое количество рисовых отрубей.

Цзян Ся небрежно взглянула на своего брата и обнаружила в его руке вырванный росток лука.

- Эй, брат, зачем ты вырвал лук?

- Что? Я не выдергивал лук, - сказал Цзян Цзи и посмотрел на зеленую траву в своей руке.

Цзян Ся достала из его руки два зеленых ростка лука-порея: - Вот же.

Цзян Цзи перевел взгляд с лука-порея в руке Цзян Ся на траву в своей.

«Разве они не выглядят совершенно одинаково?»

Естественно, он не произнес это вслух. Если бы это был первоначальный владелец тела, тот наверняка не совершил бы подобной ошибки.

- О, я не заметил его и случайно вырвал, - придумал оправдание Цзян Цзи.

Цзян Ся положила лук-порей в маленькую корзинку, но ничего не сказала, а просто выбрала съедобные дикорастущие овощи из кучи сорняков, вырванных Цзян Цзи, и положила их туда же.

Через некоторое время Цзян Нань и Цзян Бэй тоже подбежали: - Брат, вторая сестра, мы здесь, чтобы помочь вам.

Цзян Бэй присел на корточки рядом с Цзян Цзи и, прежде чем начать полоть траву, воскликнул: - Брат, ты вырвал лук-порей.

Цзян Цзи:?

Он посмотрел на зеленую траву в своей руке: - Где?

Цзян Бэй забрал лук-порей из пучка сорняков у него в руке: - Все корни вырваны.

Цзян Цзи моргнул, глядя на лук-порей, который Цзян Бэй держал в руке и который мало чем отличался от дикой травы рядом с ним: - ... Тогда ты можешь посадить его обратно.

Цзян Бэй действительно вырыл ямку и посадил стебелек лука корешками вниз.

Цзян Цзи посмотрел на землю, лук-порей и сорняки были все зеленые, высотой не более двух сантиметров. Он с легкостью выдернул сорняки между рядами, но он действительно не мог различить некоторые виды травы, которая росла на кустах лука-порея.

Более того, существовало много видов сорняков, один из которых был очень похож на лук-порей. Он тщательно сравнил их и в конце концов пришел к выводу, что листья лука-порея кажутся более толстыми, а корни белее.

Цзян Ся посмотрела на лук-порей в руке Цзян Цзи, нахмурилась и обеспокоенно спросила: - Старший брат, ты снова вырвал лук. С твоей головой действительно всё в порядке? Это влияет на твои глаза?

Цзян Цзи: ...

Разочаровываясь снова и снова, Цзян Цзи решил «уволиться». Он отбросил траву в руке, хлопнул в ладоши и встал.

- Вы, ребята, продолжайте, я возвращаюсь!

«Что это за глупое занятие - выщипывать сорняки, кому это вообще может нравится? Разве это жизнь для человека?! Этот молодой господин раньше никогда не испытывал таких страданий».

Он пошел обратно, не оглядываясь.

Трое детей безучастно смотрели ему в спину.

Цзян Нань прошептал: - Что не так с братом? Он никогда раньше не выдергивал лук-порей.

Цзян Бэй также тихо сказал: - Может быть, его мозг действительно поврежден.

Все трое с тревогой посмотрели на старшего брата.

Цзян Цзи сердито вернулся домой, вымыл руки у двери и сел на кухне, чтобы согреться.

Чжао Жу сидела перед плитой, наблюдая за лекарством во время вышивания. Она была очень хорошей вышивальщицей. Когда у неё было время, она вышивала небольшие изделия, а затем отвозила их в город, чтобы продать.

Увидев, что выражение лица сына было нехорошим, Чжао Жу спросила: - Что случилось?

- Ничего не случилось, - угрюмо сказал Цзян Цзи.

Он просто чувствовал себя немного разочарованным. Двое маленьких детей, Цзян Нань и Цзян Бэй, могут отличить лук-порей от сорняков, но он даже не так хорош, как эти двое детей.

Чжао Жу несколько раз кашлянула и спросила: - У тебя всё ещё болит голова?

Цзян Цзи услышал её кашель и сказал: - Со мной всё в порядке. Но что насчет тебя, мама? Прошло уже так много времени, но ты всё ещё кашляешь. Почему бы тебе не съездить в город, чтобы показаться тамошнему доктору?

Чжао Жу махнула рукой: - Нет, просто подождем, пока погода потеплеет.

Цзян Цзи посидел некоторое время, думая, что он должен найти способ зарабатывать деньги, иначе вскоре его семья даже рисовые отруби себе позволить не сможет, не говоря уже о лекарствах.

Это плохо.

Но как заработать деньги?

Самый быстрый способ заработать здесь деньги, это, должно быть, продажа продуктов

питания. Или, пока у вас было мастерство, вам не нужно было беспокоиться о безденежье.

Однако, этот молодой мастер Цзян не вырастил ни одного рисового зернышка за всю свою жизнь.

Одежда, еда, жилье и путешествия - все это было предоставлено ему с рождения другими.

Цзян Цзи: ...

Прожив девятнадцать лет и придя в этот мир, он обнаружил, что раньше он только ел, пил, веселился и тратил деньги.

«Я действительно бесполезен. Разве это не так? Даже лук-порей от сорняка отличить не могу».

Цзян Цзи глубоко вздохнул.

Как, черт возьми, ему зарабатывать на жизнь?

У него не было ни мастерства, ни капитала, поэтому он действительно волновался!

[Системные данные загружены, система «Мотыга» включена, и хозяин может смело пользоваться ей]

!!!

Конечно, у него же есть система!

- Ты...

Чжао Жу подняла на него глаза: - В чём дело?

- Всё в порядке, я пойду прогуляюсь, мама.

Цзян Цзи поспешно вышел во двор и тихо спросил: - Что ты за система? Объясни мне подробнее.

[Система называется «Мотыга». Это система прямого вещания. Название выбрано из-за сочувствия к бедным крестьянам-фермерам. Цель этой системы - позволить пользователям системы лично понять трудности работающих людей, усердно трудиться, добиваясь всего своими собственными усилиями, и получить вдоволь еды и одежды, а также улучшить уровень жизни людей в этом мире]

Цзян Цзи: ...

«Усердно трудиться, добиваясь всего своими собственными усилиями, и получить вдоволь еды и одежды?»

Услышав это, он в шоке спросил: - Значит, я действительно пришел сюда, чтобы принять участие в «преображении»?

[Вы можете воспринимать это именно так]

- ... Так это ты притащила меня сюда? А ну быстро отправь меня обратно!, - разозлился Цзян Цзи.

[Хозяин умер в первоначальном мире и не будет воскрешен после возвращения. Вы уверены, что хотите вернуться?]

Услышав это, Цзян Цзи немедленно изменил свои слова: - Забудь об этом, считай, что я этого не говорил.

«Похоже, я действительно не смогу вернуться, я могу только остаться жить здесь».

Цзян Цзи некоторое время молча переваривал свои эмоции, затем нахмурился и спросил: - Как эта система прямой трансляции ведет вещание? У меня здесь нет ни камеры, ни мобильного телефона.

[Глаза ведущего - это камеры, и всё, что он видит, будет транслироваться зрителям в прямом эфире в режиме реального времени. Ведущий может получать системные награды и вознаграждения зрителей во время прямой трансляции, а после получения необходимого количества баллов он может открыть торговый центр, чтобы обменивать их]

Внезапно перед Цзян Цзи появился прозрачный световой экран, который представлял собой интерфейс с инструкцией к системе прямой трансляции «Мотыга».

После того как Цзян Цзи закончил читать её, он сразу же оживился.

За первое системное задание, по достижении аудитории в количестве десяти человек, можно было получить в награду килограмм риса. Одновременно открывался предмет вознаграждения - «рис».

Когда аудитория достигнет сотни человек, получаешь в награду килограмм свинины и наградной предмет - «арахис».

После достижения аудитории в пятьсот человек, вознаграждаешься «Базовыми навыками ведения сельского хозяйства», а также открывается пункт вознаграждения - «лапша быстрого приготовления».

С последующим увеличением числа зрителей будет открыт доступ к большому количеству овощей, семян, сельскохозяйственных инструментов, лекарств, различных товаров первой необходимости, навыков и других наград и реквизита.

Более того, количество зрителей за день конвертируется в баллы, которые можно будет обменять на другие товары в торговом центре.

«Свинина!»

«Рис!»

«Лапша быстрого приготовления!»

Увидев только эти три названия, Цзян Цзи почувствовал, как его желудок снова заурчал, и на

мгновение опешил.

Неожиданно оказалось, что этот представитель «богатого второго поколения»***** опустился до такой степени, что «давится слюной», когда увидел слова «рис» и «свинина».

(*****«Богатое второе поколение» - это мажор, по сути).

Кстати, сколько времени прошло с тех пор, как это тело в последний раз употребляло белый рис и мясо? Цзян Цзи вообще не мог этого вспомнить.

Но всё в порядке, скоро у них будет еда!

В этот момент его глаза загорелись, и он был полон энергии.

«Разве это не всего лишь прямая трансляция?! Делов-то!»

Сначала нужно поставить перед собой небольшую цель - необходимо позволить своей семье съесть белый рис сегодня вечером!

<http://bllate.org/book/12456/1206996>